

"Джон, я вижу, ты продолжаешь игнорировать совет целителя о длительном постельном режиме." - говорит Джон массивному мужчине, призвавшему к ликованию, пока тот ведет его к свободным местам во главе зала.

"Ба, я ничего не имею против ваших лекарей, но я знаю, когда мне пора вставать с постели. Кроме того, пребывание в этом замке сводит меня с ума. Вонь от Фрей забивает мне нос." - отвечает Джон Амбер.

"Верно, верно!" - восклицает Маленький Джон и многие другие.

Маленький Джон

"Как бы то ни было, пока вы все не исцелитесь и у нас не появится план действий, лучше оставаться здесь." - отвечает Джон и кивает в знак благодарности работнице, которая ставит перед ними тарелку с едой и наполняет их чашки водой.

"План действий для чего?" - спрашивает Маленький Джон.

"Наступил сезон сбора урожая, и скоро наступит зима. Но наши посевы все еще лежат на полях, наша армия разбита, север разорили Железнорожденные, а по ту сторону Стены находится угроза, к которой мы должны подготовиться." Джон говорит, заставляя их замолчать, и настроение в зале портится.

Со своего места рядом с ним Санса заметила, как многие лорды хмурятся и сжимают кулаки в гневе.

Но прежде чем кто-то из них успевает что-то сказать, Джон продолжает: "Однако наше положение не совсем потеряно. Санса и Арья вернулись к нам, предатели Болтоны навсегда покинули Север, Фрей больше никогда не будут у власти, о Железнорожденных заботятся уже сейчас, а благодаря усилиям Ночного Дозора у нас есть еще два-три года, чтобы подготовиться к угрозе за Стеной."

"А как же Ланнистеры?" - спрашивает лорд, которого Санса не помнит по имени, но узнает в нем Гловера по серебряному кулаку в перчатках и алому гербу на его камзоле.

Гловер

"А что с Ланнистерами?" - отвечает Джон, приподняв бровь.

"Ты не можешь спустить им это с рук. Ты позволишь людям, убившим твоего брата, уйти от

наказания? Они организовали Красную свадьбу. Ты что, безумец?" - кричит лорд, яростно вставая и бросая стул на пол.

Вместо словесного ответа Джон вопросительно поднимает вторую бровь и в этот момент Санса готова поклясться, что кресло Джона превратилось в трон, вырезанный из дерева с рычащими лютоволками, а сам Джон изменился. Его черты лица стали более светлыми, волосы полностью поседели, темные глаза стали льдисто-голубыми и сияли, как голубой глаз ледяного дракона, и нечеловеческая грация и величие, словно наделили его титулом короля и приказали всем повиноваться.

В мгновение ока наваждение исчезает и Санса на миг думает, что ей все это привиделось, пока не замечает испуганный взгляд Гловера, в то время как юноша в ливрее Блэквуда с благоговением смотрит на ее брата, а немногочисленные присутствующие смотрят на него с вопросом, словно пытаясь что-то разгадать.

"Я не плут, милорд, я рассуждаю здраво." - отвечает Джон, приглашая лорда Гловера сесть обратно. "В нашем нынешнем положении мы не можем позволить себе думать о мести, по крайней мере пока. Когда угроза за Стеной будет устранена, я готов вернуться к этому разговору. А до тех пор давайте сосредоточимся на бедах, которые терзают наш дом."

Под кивки лордов, выражающие согласие, тема на время забывается.

"Милорд!" - взывает молодой Блэквуд. "Вы постоянно упоминаете об угрозе за Стеной, но мне кажется, что вы говорите не об Одичалых. Что это?" - спрашивает он, заставляя остальных лордов качать головами в знак согласия. Они тоже хотят знать, что это за угроза.

"Да, Старк. Ты постоянно твердишь об этой угрозе, но отказываешься назвать ее. Так что же это за угроза?" - спрашивает Большой Джон.

"Я не Старк." - отвечает Джон и в его голосе нет той мрачности, которая обычно появляется при упоминании его статуса Старка.

С насмешкой Большой Джон отпивает глоток из своего бокала и, хлопнув им по столу, заявляет: "Если он выглядит как Старк, произошел от Старка, был воспитан Старком и ведет себя как Старк, значит, это гребанный Старк."

"Верно! Верно!" - ликуют другие северные лорды и молодой Блэквуд.

"Ми... милорд, так вот зачем вас вызвали сюда, в наш мир?" - нерешительно спрашивает молодой Блэквуд, оглядывая комнату с неуверенностью, которой не было раньше.

Наблюдая за тем, как мужчины ерзают на своих местах, Санса приходит к пониманию того, что, хотя большинство из них взволнованы присутствием этой версии ее брата, многие не знают, как к этому отнестись, а некоторые либо не верят в рассказ брата, либо испытывают дискомфорт от его последствий.

В конце концов, что может заставить богов, старых или новых, поверить в то, что для их спасения нужен магически сильный член дома Старков.

"Да, именно за этим меня сюда и направили. Чтобы помочь победить угрозу за Стеной." Джон говорит, казалось, не обращая внимания на беспокойство, которое проявляют некоторые лорды.

"Угроза за Стеной - это не ложная угроза, которую я придумал, чтобы напугать вас, и не шутка, которую я придумал, чтобы посмотреть на вашу реакцию. Угрозе за Стеной нет дела до наших бед и чаяний, до нашего благородства и политической власти, до нашего социального положения. Ее не волнуют наши мысли и эмоции, не волнуют наши планы. Оно не приходит с зимними бурями, оно их вызывает, и не приходит с Долгой ночью, ибо оно ее увековечивает."

Говорит Джон, его голос становится все более мрачным по мере того, как он продолжает, и в конце его речи все могут сказать, что эта тема вызывает у него болезненные воспоминания, воспоминания, из-за которых, когда он бросает на нее короткий взгляд, она видит, как из его глаз капает одна слеза.

"Ты говоришь об Иных." - молвит северный лорд, его голос едва слышно шепчет, но по неизвестным Сансе причинам звучит так, будто он выкрикнул эти слова.

"Чепуха!" - кричит речной лорд, яростно вставая на ноги, его лицо охвачено паникой, на лбу выступает пот, несмотря на прохладную температуру в комнате. " Иные... Иные - это всего лишь история, сказка, от которой дрожат дети. Если они вообще когда-либо жили, то их нет уже восемь тысяч лет." - говорит он, судорожно оглядывая комнату в поисках поддержки.

"Да, милорд, так и есть." - отвечает ее брат, заставляя лорда и многих его соратников облегченно вздохнуть, в то время как северные лорды затаили дыхание, ибо, как и она, они тоже знают, что Джон еще не закончил говорить. "Однако, милорд, мы живем в интересные времена. Рассветная эпоха снова наступила, говорю я. Железнорожденные безнаказанно насилуют и уничтожают людей, королевство разрывается между пятью королями, драконы вылупляются под властью своих валирийских хозяев, когда над головой пролетает комета, а Старки снова ходят в сопровождении лютоволков, поскольку магия в их крови пробуждается. Разве это не похоже на Рассветную эпоху, милорд?" - спрашивает ее брат, и северные лорды кивают головами в знак согласия.

Действительно, если рассматривать события последних нескольких лет с этой точки зрения, то это действительно похоже на Рассветную эпоху, и Санса не уверена, как к этому относиться. Наблюдая за мрачными лицами лордов в зале, она понимает, что лордам Речных земель такое развитие событий не по душе. Для них Рассветная эпоха и многие последующие века были годами раздоров и постоянного кровопролития. Войны велись практически непрерывно, короли завоевывали территории, а затем их свергал другой король. Если Рассветная эпоха повторится, то большая часть кровопролития придется на Речные земли.

В отличие от своих коллег, северные лорды, кажется, кипят от возбуждения, а почему бы и нет. После того как первая Долгая ночь была преодолена и дом Старков официально утвердился, союзникам Старков предстояли годы процветания, в то время как их враги были повержены на мечах, пока не были забыты аналогами истории. Для северных лордов это может быть благом от самих Старых Богов. Магия возвращается на землю, а вторая Долгая ночь возвещает о начале новой Рассветной эпохи, эпохи успеха для союзников дома Старков и гибели для их врагов. И ведет их в эту бурную эпоху могущественный Дом Старков.

Да, Эддард Старк, его жена и наследник, их король, были несправедливо убиты; но дочери лорда Старка были спасены из рук врагов, его сын-бастард сейчас в составе Ночного Дозора сражается с началом новой Долгой ночи, а остальные сыновья избежали смерти от рук Теона Тернклоака и странствуют по Северу вопреки своим прежним убеждениям. Тем временем Старые Боги прислали к ним более взрослую, опытную и могущественную версию его сына-

бастарда, чтобы помочь расставить все по своим местам.

Пусть все началось с трагедии, но наступающая эпоха таит в себе большой потенциал для Севера.

Незаметно для всех Черная Рыба стоит прямо у входа в зал и прислушивается к разговору. Он прибыл раньше, но решил остаться снаружи, чтобы послушать разговор наедине, надеясь узнать, как поведет себя бастард Неда Старка. Луны, которые он провел рядом с мальчиком, пока лорды приходили в себя и строили планы, не принесли удовлетворительных результатов. Мальчик обладает многими качествами, необходимыми для лидера, но иногда, кажется, сторонится их. Он дает советы и указания, но не отдает прямых приказов. Единственное, в чем он кажется непреклонным, так это в том, чтобы северные лорды и войска вернулись домой на сбор урожая и зализывали раны, прежде чем снова собраться у Стены, чтобы противостоять угрозе. Угрозе, в которой Бринден теперь уверен, он единственный, кто выжил, судя по страданиям в его голосе.

Черная Рыба

Насколько он может судить, Кейтилин была права, опасаясь потенциала мальчика, но не по тем причинам. Насколько может судить Бринден, мальчик полностью предан своим истиннорожденным братьям и сестрам. Его первыми действиями после прибытия, насколько ему удалось выяснить, было убийство виновных в Красной свадьбе и отправка своих "теней", чтобы забрать сестер у Ланнистеров и защитить братьев с севера - подвиг, который Черная Рыба до сих пор не может понять из-за всех этих разговоров о магии.

Нет, Кейтилин должна была опасаться его потенциала не из-за его амбиций или нелояльности, а из-за возможности того, что он попадет в руки их врагов. Ей следовало развивать братские отношения между ними и сделать его беспредельно преданным Роббу, а не пытаться вытеснить его.

Если бы мальчик был вероломным, он бы отправился на юг, а не в Ночной Дозор и все, что потребовалось бы для того, чтобы он предал Робба, - это чтобы кто-то сыграл на ее плохом отношении к нему и пообещал отомстить и разбогатеть. И хотя Бринден хотел бы утверждать обратное, он не уверен, что Робб смог бы победить его на поле боя или вне его.

Последние несколько лун Черная Рыба говорил с мальчиком о военной тактике и политике и его разум полон опасных и коварных идей, с которыми он предпочел бы никогда не сталкиваться. Если бы их Джон Сноу, тот Джон Сноу, что сейчас на Стене, был похож на него, их поражение не было бы таким катастрофическим или вообще бы не наступило. Мальчик был бы голосом разума, к которому Робб охотнее прислушался бы.

Вздыхнув, Черная Рыба помотал головой, отгоняя подобные мысли. Прошрое уже написано, чернила высохли, и нет смысла мучить себя мыслями о том, что было бы, если бы. Сейчас ему есть о чем подумать и что построить. Если мальчик прав насчет второго Рассветной эпохи, Дом Талли должен быть готов.

Ему нужно будет поговорить с Эдмуром.

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3636208>